

Не так давно на сайте Союза писателей Татарстана можно было прочесть, что в родной деревне Хади Такташа нет ни одного человека, кто бы говорил по-татарски. Сразу скажем – это не так. Конечно, татарский язык в Сыркыды (Сургоди) жив, но есть проблемы. Старинное татарское село Сыркыды (Сургодь) Торбеевского района – родина классика татарской литературы Хади Такташа. В начале 20-го века здесь функционировали две татарские школы для мальчиков, действовали две мечети. И все, конечно, разговаривали на родном татарском языке.

Не согласен с утверждением, прозвучавшим на «писательском» сайте Татарстана, глава Сургодьского сельского поселения Фарид Тагерович Эртуганов.

- В семье, дома, на работе я разговариваю по-татарски, - говорит Фарид Тагерович. – И в большинстве других татарских семей, думаю, так же. Мой отец, 1918 года рождения, рассказывал, что по-русски в селе и не разговаривали. Да я и сам, когда пошел в первый класс, на русском языке и не говорил. И только в школе его освоил. В Сургоди проживают в настоящее время около 350 человек, татарского населения из них чуть больше половины. Немало смешанных браков. И это, безусловно, накладывает отпечаток на языковое общение. Получается так, что в нашем окружении все же приходится чаще общаться на русском. Хотя, скажу, я застал сам то время, когда многие русские и мордва стремились и умели разговаривать на татарском. И этому есть свое объяснение.

Фарид Эртуганов вспоминает, как местный колхоз, который носил имя Такташа, занимал передовые позиции по многим показателям. Колхоз развивался, строил новые объекты, получал богатые урожаи, значит, нужны были рабочие руки. В татарское село приезжали по направлению молодые специалисты с дипломами – зоотехники, ветеринарные врачи, учителя, инженеры, агрономы.

- Вот они быстро осваивали татарский язык и могли свободно разговаривать по-татарски с местными жителями, - замечает глава поселения. – Например, и механизаторы приезжали из соседних сел сначала на работу, а потом оставались здесь жить. В нашем селе работали жители мордовского поселка Майский, где в настоящее время остались только дачные дома, села Знаменка Zubovo-Полянского района, которое находится в километре от Сургоди. Приезжие создавали здесь семьи, и они для нас – как коренные жители. Может быть, тогда стал теряться наш родной язык, когда все-таки чаще стали использовать русский язык для межнационального общения.

Когда-то и Мария Николаевна Бикмаева из мордовского села Лопатина, учитель истории Сургодьской школы, вышла замуж за татарина. Она много может рассказать об истории

Сургоди, о жизни Такташа, вместе с коллегой Равилей Алимовной Коноваловой собирали экспозицию музея писателя-земляка. В этом году исполняется 15 лет музею Хади Такташа, который создавался как дань памяти знаменитому земляку.

- В его создание вложено немало труда и сил, и до недавнего времени музей нигде не числился на балансе, - поясняет Фарид Тагерович Эртуганов. – И теперь его «взял под крыло» Дом культуры Торбеевского района. Надеемся, что это обстоятельство «вдохнет» в него новую жизнь.

Фарид Тагерович с сожалением отмечает, что молодые сельчане-татары из Сургоди в то же время уезжали в Москву и другие города. Это сейчас уроженцы этого татарского села возвращаются на малую родину и строят здесь дома или обустраивают старые родительские избы.

Также глава Сургодьского поселения добавляет, как важно сохранить школу в селе. Она – девятилетняя и является структурным подразделением Дракинской средней общеобразовательной школы. К сожалению, в расписании уже около трех лет нет уроков по татарскому языку. По словам заведующей структурным подразделением Светланы Рустямовны Мустафиной, она ведет кружок «Родное слово», на котором знакомит детей с творчеством Хади Такташа: «Также мы читаем сказки на татарском языке, смотрим мультфильмы, изучаем, какую одежду, обувь носили наши предки, какие традиции татарского народа дошли до нас».

Центр духовной жизни Сургоди – красивая добротная мечеть. В селе нет своего имама, но это не значит, что не соблюдаются религиозные традиции или не проводятся праздники.

- И очень обидно слышать слова, будто в Сургоди нет татарской речи, - говорит ветеран педагогического труда, жительница села Равиля Алимовна Коновалова. – А на каком же языке мне разговаривать при встрече с родными и близкими, как не на родном языке? Это язык наших прадедов, дедов, родителей... В Торбеевском районе всего два татарских села – Сургодь и Татарские Юнки. Слава Аллаху, в нашей мечети звучат молитвы, она не пустует. Мы чтим и соблюдаем религиозные традиции, проводим хатемы, стараемся соблюдать пост в месяц Рамазан, читаем молитвы. Каждый год в нашем селе проводятся коллективные ифтары, в этом году, к сожалению, мы не смогли собираться вместе. Похороны проводим по мусульманским обычаям: приезжают имамы из Саранска. Конечно, в нашем селе есть межнациональные семьи, но ведь это есть и в других селах. Мы любим наш язык, помним стихи Габдуллы Тукая «И туган тел, и матур тел, әткәм-әнкәменнән теле».

Разве мы забываем, что Мордовия – это родина еще двух татарских классиков татарской литературы? Село Татарская Пишля Рузаевского района подарила нашему народу Шарифа Камала. Всё, что связано со знаменитым земляком, бережно хранят его жители. В том числе – и татарский язык. Да, в селе сейчас живут люди разных национальностей, есть смешанные браки. И разве в этом селе не говорят по-татарски? Село Старое Аллагулово Ковылкинского района – малая родина другого классика татарской литературы Абдурахмана Абсалямова. Каждый год в селе проводится праздник села с элементами татарского Сабантуя, разговаривают сельчане по-татарски, посещают мечеть.

Да, большинство татар, жителей Мордовии, не знают татарского литературного языка, порой в нашу речь «врезают» русские слова на татарский лад. Но это не мешает нам общаться на родном татарском языке в повседневной жизни, звучание которого дает

нам ощущение родства друг с другом.

Альбина Давыдова